

**ПОНЯТИЕ «СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА»
В СВЕТЕ ПОТРЕБНОСТНООРИЕНТИРОВАННОЙ
ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ**

Р. М. Шамилов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12
Поступила в редакцию 11.01.2025 г.
Принята к публикации 15.10.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-14

Рассмотрено понятие «стратегия перевода», с позиции потребностноориентированного подхода к переводу выделены возможные типы стратегии перевода. Приведен краткий обзор мнений ряда отечественных и зарубежных исследователей о стратегии перевода, продемонстрировано отсутствие единодушия среди них. Критическому анализу подвергнуто учение о стратегиях перевода, разработанное в рамках концептуально близкого к потребностноориентированному коммуникативно-функционального подхода. В частности, выявлен недостаток этого учения, который заключается в отсутствии четкой корреляции между теоретическим, практическим и дидактическим аспектами стратегии терциарного перевода. С учетом этого недостатка предложено авторское – потребностноориентированное – определение стратегии перевода, отражающее специфику оказания переводческой услуги в реальных условиях осуществления профессиональной переводческой деятельности, где в зависимости от технического задания, обусловленного характером потребности и решаемой инициатором / потребителем с помощью перевода задачи, переводчик создает продукт с ожидаемым языковым оформлением. Тот очевидный факт, что в отдельно взятой ситуации может потребоваться создание текста, который будет иметь расхождения с оригиналом по своим текстовым характеристикам, служит основанием для выделения двух категорий перевода – конвенционального и пекулярного. Первый отождествляется с собственно переводом – полноценным функциональным эквивалентом оригинала, максимально повторяющим его в языковом оформлении, а второй включает всевозможные вариации перевода, не претендующие на замену оригинала в функциональном плане и отличающиеся от него в формально-структурном и / или содержательно-смысловом отношении. Разработана типология, включающая одноименные с категориями и соотносимые с ними стратегии перевода. В то же время с учетом конкретных случаев из практики перевода обоснован вывод о возможности осуществления пекулярных переводов с использованием стратегии конвенционального перевода, что определяется степенью разнородности операций и действий, выполняемых переводчиком в процессе работы над переводом.

Ключевые слова: коммуникативно-функциональный подход, потребностноориентированный подход, стратегия конвенционального подхода, стратегия пекулярного перевода, стратегия перевода, стратегия терциарного перевода

1. Введение

На современном этапе развития науки о переводе «стратегия перевода» успела стать одним из ключевых понятий, пополнивших понятийный аппарат отечественного переводоведения. Наличие многочисленных работ, в которых так или иначе затрагивается это понятие, демонстрирует отсутствие единой точки зрения на то, что же все-таки следует понимать под стратегией перевода. Впрочем, это и неудивительно, если признавать, что всякая точка зрения формируется в системе координат определенной научной концепции, опирающейся на конкретные теоретические положения. Несмотря на полифонию воззрений на стратегию перевода, есть одна общая черта, объединяющая исследователей, — признание того факта, что переводческая деятельность, будучи целенаправленной, то есть нацеленной на получение конкретного результата (продукта), обязательно подразумевает выработку переводчиком определенной стратегии (или определенных стратегий, если следовать логике переводоведов, склонных преуменьшать глобальность роли стратегии в общем процессе осуществления перевода до уровня переводческих решений локального порядка (тактик и операций)) и реализацию этой(-их) стратегии(-й), а также должна обеспечить создание продукта, признаваемого качественным в данной конкретной ситуации осуществления перевода.

Нетрудно догадаться, что необходимость в теоретизировании стратегии перевода обусловлена практикой перевода в реальных условиях осуществления профессиональной переводческой деятельности исходя как из личного опыта самих исследователей, так и опыта коллег-практикующих переводчиков. Такому естественному положению дел не противимся и мы, стремящиеся к разработке такой концепции перевода, которая обеспечила бы прочную корреляцию между принципами теории, практики и, что более важно, дидактики перевода, и тем самым устранила бы несоответствие, которое, на наш взгляд, наблюдается сегодня между этими аспектами в отечественном переводоведении.

Сразу же оговоримся, что, разделяя точку зрения о необходимости ведения разговора о стратегии перевода в том числе и в теоретическом и дидактическом ключе, мы не намерены вступать в полемику с теми, кто, быть может, разделяет точку зрения о том, что на практике на самом деле переводчик вряд ли всерьез задумывается над тем, какую стратегию перевода ему сейчас следует избрать, да и вообще вряд ли оперирует такой категорией. Наоборот, учитывая обоснованность такой позиции, разделяемой скорее практикующими переводчиками, нежели теоретиками и преподавателями перевода, поскольку она зиждется, если не исключительно, то по крайней мере преимущественно, на практике перевода, — а возможность соотнесения теоретических суждений с практической действительностью, по нашему мнению, служит своего рода лакмусовой бумажкой, по которой можно судить о степени обоснованности всего того, что говорится в теории, — мы не можем не признавать ее состоятельность и право на существование.

В настоящей статье мы не ставим перед собой цель подробно рассмотреть все множество мнений на стратегию перевода, а скорее, ограничившись кратким обзором некоторых взглядов, постараемся представить собственное видение этого вопроса на основе некоторых положений разрабатываемой нами потребностноориентированной концепции перевода. Вместе с тем, излагая нашу точку зрения, мы будем руководствоваться таким методом научного познания как критический анализ, которому будет подвергнута концептуально не чуждая нам коммуникативно-функциональная концепция перевода, в рамках которой впервые в отечественной транслатологии рассуждения вокруг стратегии перевода получили, пожалуй, наиболее законченное выражение и оформились в отдельное учение о трех стратегиях перевода.

2. Полифония мнений о сущности стратегии перевода

В трудах по теории перевода предлагаются разные определения понятию «стратегия перевода». Как уже было отмечено выше, одни исследователи рассматривают его в широком ключе (Алексеева 2008; Псурцев 2013; Шлепнев 2018), а другие склонны придавать стратегии перевода локальный характер как процедуре, направленной прежде всего на решение определенной переводческой задачи (Hejwowski 2004; Lörscher 1991). Существует также точка зрения, трактующая стратегию перевода настолько широко, насколько возможно, и выделяющая отдельные группы в зависимости от решаемых задач (поисковые стратегии, стратегии, позволяющие переводчику восстановить мыслительную активность, текстовые стратегии) (Chesterman, Wagner 2002, p. 57–59). В этой же работе впервые в зарубежном переводоведении выдвигается идея о целесообразности разграничения понятий *стратегия / тактика перевода* как категорий двух разных уровней: стратегия понимается как категория более глобальная, применяемая по отношению ко всему тексту, реализуемая за счет набора локальных переводческих тактик. Эта здравая мысль нашла свое воплощение в учении о трех стратегиях перевода, разработанном в рамках коммуникативно-функциональной концепции перевода (Сдобников 2015). Именно коммуникативно-функциональное определение стратегии перевода, сформулированное В. В. Сдобниковым, представляется нам наиболее полно отражающим суть и специфику этого этапа переводческой деятельности в контексте осуществления профессионального перевода. Стратегия перевода определяется как *«общая программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации с использованием перевода, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации»* (Сдобников 2011, с. 115). Но и это определение, на наш взгляд, требует уточнения. В. В. Сдобников выделяет три стратегии перевода — коммуникативно-равноценного перевода, переадресации и терциарного перевода. Объектом критики, в том числе нашей, выступает последняя из них.

3. Стратегия терциарного перевода: теоретическая, практическая и дидактическая призмы

Своим названием стратегия терциарного перевода обязана сочетанию «терциарный перевод», впервые введенному в научный обиход М. Я. Цвиллингом (1997). Под «терциарным переводом» он подразумевает ситуацию, в которой получатель перевода — как бы «третий лишний», заинтересованность которого в передаваемой информации «может не иметь ничего общего с целью исходного высказывания» (Цвиллинг 2009, с. 118–119). Эта идея послужила для В. В. Сдобникова (2010) основанием для того, чтобы предложить переводческую дихотомию: собственно перевод (коммуникативно-равноценный перевод) vs терциарный перевод. Дихотомия строится вокруг сопоставления целей создания оригинала и перевода и выполняемых этими текстами функций. В первом случае цель осуществления перевода совпадает с целью создания оригинала, и выполняемая переводом функция совпадает с функцией, выполняемой исходным текстом, во втором же — совпадение целей и функций (по крайней мере целей) не наблюдается. Эта дихотомия в дальнейших работах В. В. Сдобникова, посвященных разработке коммуникативно-функциональной концепции перевода (2011; 2015), находит свое отражение в учении о стратегиях перевода, где с каждым из двух противопоставляемых друг другу типов перевода соотносится одноименная стратегия. Сразу же заметим, что, на наш взгляд, с теоретической точки зрения учение о стратегиях перевода в целом является бесспорным и принципиальных возражений у нас не вызывает.

Критика этого учения, однако, встречается в работах О. В. Петровой (2013; Петрова, Ланчиков 2017). Так, в работе (Петрова 2013) наблюдается однозначное неприятие учения о трех стратегиях перевода и, в частности, стратегии терциарного перевода. Такое отношение формируется вследствие солидарности исследователя с В. Н. Комиссаровым в его предложении строго разграничивать перевод и иные виды языкового посредничества (адаптивного транскодирования), куда входят сокращенный перевод, адаптивный перевод и перевод-реферат (Комиссаров 1990, с. 48–50). Адаптивное транскодирование в понимании О. В. Петровой — это языковое посредничество, объединяющее в себе одновременно разные виды деятельности: переводчик сначала обрабатывает оригинал, решая, что можно опустить, а что нужно сказать попроще, и только потом уже переводит получившийся в его сознании текст (Петрова 2013, с. 202). Очевидно, что исследователь не допускает в своих суждениях чисто теоретическую возможность создания переводчиком реферативного или сокращенного перевода сразу, без предварительной обработки исходного текста, минуя этап создания реферативного или сокращенного текста на исходном языке. Признавая в качестве перевода только текст, предназначенный для полноценной замены оригинала, и опираясь на тот факт, что и реферативный, и сокращенный перевод возникают на основе «прототипа» на исходном языке, то есть, по сути, нового текста, созданного переводчиком на промежуточном

этапе, О. В. Петрова приходит к тому, чтобы вообще отказаться говорить о существовании трех разных стратегий перевода, поскольку «терциарный перевод и переадресация — это перевод иных текстов, отличных от исходного», и «по отношению к ним он также будет коммуникативно равноценным» (Там же, с. 203).

Высказанная О. В. Петровой критика была бы бесспорно справедливой, если бы не двойственность в рассуждениях В. В. Сдобникова, которую можно установить в его работах (2015; Сдобников, Калинин, Петрова 2019) (подробнее об этом см.: (Шамилов 2023б)), по времени написанных позже, чем статья О. В. Петровой. Дело в том, что В. В. Сдобников, с одной стороны, считает необходимым из категории адаптивного транскодирования вывести и признать переводами сокращенный перевод и адаптированный перевод, рассматриваемые им в качестве результатов практической реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации соответственно (Сдобников, Калинин, Петрова 2019, с. 143–145). Не соотносимо с какой-либо стратегией реферативному переводу вопреки собственному — коммуникативно-функциональному — определению перевода, призывающему переводом признавать текст, созданный с опорой на текст на исходном языке (Сдобников 2015, с. 46–47), в праве именоваться переводом В. В. Сдобников отказывает. С другой стороны, перевод-реферат все-таки предстает у него как потенциально возможный продукт реализации стратегии терциарного перевода, например в случае выполнения по заказу издательства краткого пересказа сюжета художественного произведения (Там же, с. 167), где, безусловно, о совпадении целей создания оригинала и перевода и оказания ими одинакового художественно-эстетического воздействия не может быть и речи.

Этот пример служит надежным аргументом в защиту заложенного в определение стратегии терциарного перевода тезиса о детерминированности перевода его целью, но не отменяет, как будет установлено ниже, вывода о том, что фактор несовпадения целей вовсе не обуславливает создание в обязательном порядке продукта с иным языковым оформлением. Хотя справедливости ради следует отметить, что в попытке компенсировать недосказанное в одной из своих недавних работ В. В. Сдобников по этому поводу сделал важную оговорку: «Очевидно, что от реализуемой стратегии зависит и степень схожести перевода и оригинала. При этом характер содержательных и формальных расхождений между двумя текстами детерминирован целью перевода, в свою очередь определяемой потребностями и ожиданиями получателей (потребителей) перевода, а в конечном итоге — используемой стратегией» (2022, с. 31).

Однако предпринятая В. В. Сдобниковым попытка перечеркивается использованным им же в качестве наглядного примера реализации стратегии терциарного перевода материалом — четырьмя переводами Геттисбергской речи Авраама Линкольна, с которой 16-й президент США выступил 19 ноября 1863 года при освящении Геттисбергского кладбища (Сдобников 2015, с. 391–408). Ссылаясь на соответствующее исследование С. А. Алексева (Алексеев 2009, с. 23), в своей более ран-

ней работе, посвященной стратегии терциарного перевода (Сдобников web), В.В. Сдобников разделяет точку зрения коллеги о том, что каждый из четырех переводчиков (В.В. Набоков, А.А. Дранов, П.Р. Палажченко, В.К. Ланчиков) выполнил перевод с иной целью, не совпадающей с целью создания оригинала, причем цель у каждого была своя. Здесь важно отметить, что доказать или же опровергнуть состоятельность последней части утверждения в отсутствие неопровержимых фактов не представляется возможным. К такому заключению подводит нас и сам С.А. Алексеев, предваряющий формулировки целей для каждого отдельного варианта перевода фразой, что все они носят гипотетический характер (Алексеев 2009, с. 23). Но тот факт, что цель(-и) создания каждого из известных переводов (а также всех тех, которые могут появиться в перспективе в будущем) отличается от цели создания оригинала, неопровержим. Равно как и то обстоятельство, что Геттисбергская речь в переводе не выполняет исходную функцию и не способна оказывать на русскоязычных читателей коммуникативное воздействие, схожее с тем, которое оказала речь Линкольна на читателей (слушателей) — его современников, собравшихся послушать его осенним днем 1863 года (не говоря уже о том, что она вряд ли способна оказывать аналогичный коммуникативный эффект и на современных американцев).

Думается, что осознаваемая переводчиком невозможность воспроизведения на русском языке коммуникативно-функционального аналога публицистического текста наподобие Геттисбергской речи обусловлена лингвистическими характеристиками публицистического текста как такового. В отсутствие особой установки извне со стороны инициатора и / или потребителя перевода они никак не влияют на поведение переводчика и выбор им переводческих решений и операций. Перевод осуществляется переводчиком на тех же началах и в соответствии с теми же принципами, что перевод любого другого — непублицистического — текста, исходя из собственного профессионального опыта и своей трактовки текста. А это значит, что переводчик будет стремиться воспроизвести на языке перевода максимально близкий к исходному тексту аналог в формально-структурном, содержательно-смысловом, а также — насколько это возможно — функциональном отношениях, даже если, повторимся, он прекрасно осознает, что при создании оригинала его автор преследовал иную цель и, быть может, наделял его совершенно иной функцией. Подобные рассуждения невольно побуждают нас задаться вопросом: в чем же заключается практическая ценность стратегии терциарного перевода, если с технологической точки зрения она мало чем (а то и вовсе ничем не) отличается от стратегии коммуникативно-равноценного перевода, а результат в обоих случаях получается одним и тем же, то есть с одинаковым языковым оформлением?

Сказанное справедливо отнюдь не только в отношении публицистических текстов. В качестве одного из многочисленных примеров, доказывающих несостоятельность стратегии терциарного перевода с практической точки зрения, можно привести пример перевода в целях

таможенного оформления страхового полиса и страхового договора груза, поступающего в адрес покупателя в рамках договора купли-продажи на условиях поставки СИФ (CIF). Перевод осуществляется в интересах таможенного декларанта (а в широком смысле и сотрудника таможенных органов) и необходим для того, чтобы обеспечить корректное оформление таможенной декларации, в которую будут занесены определенные сведения из текста договора, и последующее успешное прохождение процедуры таможенной очистки, а не для того, чтобы на условиях, указанных в этом договоре, заключить соответствующую сделку (именно это подразумевается целью создания оригинала). Стоит полагать, что в отсутствие особых указаний со стороны инициатора и / или потребителя перевода текст страхового договора переводчик будет переводить как обычно, то есть стремясь воссоздать на языке перевода полноправный во всех отношениях аналог исходного текста.

В качестве еще одного довода, свидетельствующего об отсутствии прямой зависимости переводческих решений и действий и языкового оформления конечного продукта от несовпадения целей продуцирования перевода и создания оригинала, можно привести слова одного из переводчиков Геттисбергской речи — В.К. Ланчикова. Заметим, что именно на основе его перевода В.В. Сдобников выводит набор переводческих тактик (2015, с. 391—413), которые, по его мнению, способствовали реализации стратегии терциарного перевода. Сам же В.К. Ланчиков позицию коллеги комментирует следующим образом: «Если бы случилось такое чудо, что свои комментарии дали все переводчики Геттисбергской речи, скорее всего выяснилось бы, что разница в передаче стилистических особенностей в их переводах обусловлена не терциарностью, а тем, *что* каждый из переводчиков увидел (или не увидел) в тексте, посчитал (или не посчитал) существенным для воспроизведения речи как целостного произведения, созданного с определенной целью — независимо от цели выполнения перевода. Такие же различия в стилистической интерпретации можно обнаружить в разных переводах любого текста, но это не значит, что какие-то из них непременно терциарные, а другие — нет. Честно говоря, автор <...> перевода не очень представляет, какие условия могли бы потребовать от него перевести речь Линкольна иначе» (Петрова, Ланчиков 2017, с. 47).

Отсутствие четкой взаимосвязи между теорией и практикой не может не отразиться на дидактическом аспекте стратегии терциарного перевода, что подтверждается случаями моделирования на практических занятиях по переводу «классической» коммуникативной ситуации выполнения терциарного перевода, где объектом перевода выступает именно публицистический текст. Тут-то мы и становимся свидетелями картины, которая наблюдается и в реальных условиях осуществления профессиональной переводческой деятельности. Точно так же, как и профессиональные переводчики, студенты отдают себе отчет в том, что в данной конкретной ситуации создают перевод с совершенно иной целью, но в то же время они совершенно искренне не понимают, как

осознание этого обстоятельства, обуславливающего выбор ими стратегии терциарного перевода, должно (и должно ли) отразиться на результате их работы и поведении. Как следствие, у студентов закрадывается подозрение, что со стратегией терциарного перевода что-то не так (подробнее см.: (Шамилов 2021)).

4. Потребностноориентированный взгляд на стратегию перевода

4.1. Потребностноориентированный подход: основные положения

Полностью разделяя представленное чуть ранее критическое замечание В.К. Ланчикова, позволим себе смелость прокомментировать последнее предложение. Думается, что В.К. Ланчикову потребовалось бы «перевести речь Линкольна иначе», если от него этого ожидал бы конкретный инициатор и / или потребитель. Ожидание от переводчика создания на языке перевода текста с иными текстовыми характеристиками (языковым оформлением) напрямую следует из потребности инициатора и / или потребителя перевода в таком переводе. Именно такой перевод должен помочь его инициатору и / или потребителю решить определенную задачу в рамках его предметной деятельности. Мы намеренно используем термин «задача» вместо понятия «цель перевода», дабы подчеркнуть отсутствие у нас намерения пересмотреть воззрения на цель перевода — в целом, безусловно, бесспорные, — устоявшиеся в ряде функциональных теорий перевода, в том числе в рассмотренной в предыдущих разделах коммуникативно-функциональной концепции. В этих концепциях, сформировавшихся не без влияния идей скопос-теории под целью перевода понимается цель, с которой инициатор и / или потребитель перевода намеревается использовать перевод, или же цель, которую с помощью перевода (продукта) он намеревается достичь (в этом значении цель перевода близка к предпочитаемому нами термину «задача»). Суть понятия «цель перевода» актуализируется через ее противопоставление и / или сопоставление с целью создания оригинала. Такое — глазами инициатора / потребителя — оперирование целью является теоретически обоснованным, но оказывается малопродуктивным, как нам удалось установить в предыдущих разделах, с точки зрения практической, где первостепенную важность имеет то, каким цель перевода видится переводчику и какую роль она играет в осуществлении им своей профессиональной деятельности и, в частности, в выработке соответствующей стратегии.

По сравнению с идеей о цели перевода более продуктивной в деле определения понятия «стратегия перевода» и разработки ее возможных типов нам представляется другая идея, высказанная в скопос-теории, — предложение рассматривать исходный текст (оригинал) в качестве сырья (Vermeer 1987, S. 541), из которого можно получить перевод. Такая идея созвучна лежащей в основе выдвигаемой нами потребностноориентированной концепции перевода (подробнее см.: (Шамилов 2023а))

сервисно-инструментальной сущности перевода как отдельной области в сфере услуг. Как и в случае с любой другой услугой, перевод как услуга подразумевает создание на основе сырья, коим выступает текст оригинала (в письменной или устной форме), продукта, удовлетворяющего потребность и ожидание конкретного инициатора и / или потребителя перевода. Потребность в переводе детерминирована необходимостью решения инициатором / потребителем определенной задачи в рамках его предметной деятельности, и в зависимости от характера решаемой задачи в отдельно взятом случае может потребоваться продукт с модифицированными текстовыми характеристиками в содержательно-смысловом и / или формально-структурном плане. Внешение определенных модификаций с сохранением исходного смысла в языковое оформление текста оригинала сродни изобретению инструмента, каковым, безусловно, выступает и перевод, не просто полезного (тот факт, что инструмент, как и «перевод на все случаи жизни», сам по себе полезен, сомнений не вызывает), а удобного в решении прежде всего соответствующей конкретной задачи. Удобоприемлемость, обозначаемая в некоторых англоязычных работах зарубежных коллег термином *usability* (см. напр.: (Burne 2006, p. 97–100, Suojanen et al. 2015, p. 3)), или *эргономичность*, как предпочитаем называть этот параметр качества перевода мы (Шамилов, Сдобников 2019, с. 174; Шамилов 2023а, с. 127–128), достигается благодаря учету требований (пожеланий) к языковому оформлению, которые, собственно, и формируют ожидание инициатора / потребителя в отношении конечного продукта. Отсутствие особых или каких-либо требований вообще к языковому оформлению не означает, что конечный продукт будет лишен эргономичности. Просто в этом случае перевод будет считаться эргономичным по умолчанию, если продукт позволяет решить задачу, для которой он предназначен.

Фактор «особости» потребности, ожидания и, следовательно, языкового оформления служит для нас критерием выделения двух категорий перевода: *перевода конвенционального* и *перевода пекулярного* (Там же, с. 130–132). *Конвенциональный перевод* (от англ. *conventional – traditional; ordinary rather than different or original (Conventional web)*) – это перевод, отождествляемый с собственно переводом в лингвистических концепциях перевода, перевод стандартный, «перевод на все случаи жизни», который, выступая полноценным функциональным аналогом оригинала и повторяя его по текстовым характеристикам, по умолчанию должен удовлетворять абсолютно всех получателей без исключения. *Пекулярный перевод* (от англ. *peculiar*) – это перевод особый, нестандартный, очевиднейшим образом отличающийся от оригинала по своим текстовым характеристикам и тем не менее в таком качестве признаваемый удовлетворяющим особую потребность и особое ожидание его инициатором и / или потребителем. Такой перевод, выполняемый не для всех, чаще всего в частном порядке, может показаться странным для всех тех, кто не имеет никакого отношения к его появлению. Но и

подобное восприятие содержится в семантике английского прилагательного *peculiar*, которое помимо подразумевавшегося нами при заимствовании значения “*special or unique*”, имеет еще значение “*not ordinary or usual; odd or strange*” (Peculiar web). Думается, возможность взглянуть на продукт с диаметрально противоположных позиций, которую предоставляет прилагательное *peculiar* за счет своей многозначности, лишь подтверждает удачность нашего решения остановить выбор именно на нем.

В широком смысле к пекулярному переводу можно отнести абсолютно любой продукт с языковым оформлением, отличным от языкового оформления оригинала, обусловленным именно потребностью и ожиданием инициатора / потребителя, включая и те, которые будут содержать незначительные нарушения норм и узуса языка (в случаях переводов, выполненных начерно, на скорую руку (характеризуемых О. В. Петровой как *quick and dirty* (2019)), в том числе с использованием систем машинного перевода без последующего редактирования). В узком же смысле пекулярными мы склонны считать переводы, по тем или иным лингвистическим параметрам не претендующие на полноценную замену оригинала, без нарушения узуса и норм языка, — различные вариации неполных переводов (сокращенный перевод, фрагментарный перевод, выборочный (аспектный) перевод, аннотационный перевод), а также подстрочник и адаптивный перевод.

4.2. Потребностноориентированное определение стратегии перевода и типология

Практика показывает, что о характере потребности и ожидания с возможными требованиями (пожеланиями) в отношении языкового оформления результата переводческой деятельности, переводчик узнает из технического задания или установки на перевод (*translation brief* в терминологии К. Норд (Nord 2018, p. 9), получаемых от инициатора и / или потребителя перевода. Здесь нельзя не согласиться с Д. Н. Шлепневым, который о моменте определения стратегии перевода справедливо пишет: «Стратегия определяется переводчиком в самом начале – в ходе согласования заказа. В сущности, заслышав слова заказчика “нам тут надо перевести договор, статью, доверенность, техописание” или “посинхронить на конференции, перевести деловые переговоры” и уяснив существенные детали и, если есть, специальные требования (например, договор для нотариального заверения; нужно реферирование статьи; перевод нужен полный, но упрощенный – передача только фактического содержания, необходимо использовать не общепринятую, а индивидуальную терминологию заказчика и т. п.), переводчик делает для себя закономерные выводы о наборе установок по переводу» (Шлепнев 2018, с. 167).

Важно заметить, что в случае пекулярного перевода требования (пожелания) к языковому оформлению могут исходить непосредствен-

но из уст самого инициатора / потребителя, и в то же время могут быть сформулированы в отдельных документах, которыми могут руководствоваться инициатор / потребитель при оглашении технического задания. В качестве примера можно привести письмо Минфина от 09.12.2015 г. №03-07-14/71801 о принятии к вычету НДС, указанного в электронном билете, оформленном на иностранном языке. В нем предписывается в рекомендательном ключе буквально следующее: «...в случае выписки авиабилетов и иных перевозочных документов на иностранном языке реквизиты, необходимые для вычета по налогу на добавленную стоимость, должны быть переведены на русский язык. При этом перевод иной информации, не относящейся к применению вычета налога на добавленную стоимость (например, правил перевозки багажа, условий применения тарифа), не требуется» (курсив наш. — Р.Ш.)¹. Очевидно, что, придерживаясь такой рекомендации, переводчик создаст пекулярный — в данном случае выборочный (аспектный) — перевод.

Логика наших рассуждений подводит нас к тому, чтобы предложить собственное — потребностноориентированное — определение стратегии перевода и ее возможную типологию в соответствии с принципом «разная стратегия — разный по своему языковому оформлению продукт перевода», соотносимую с двумя представленными ранее категориями перевода. Итак, *стратегия перевода* — это общая программа осуществления переводческой деятельности с учетом потребности инициатора / потребителя перевода и в полном соответствии с его ожиданием, направленная на создание эргономичного с точки зрения языкового оформления продукта, способного обеспечить возможность успешного решения той задачи в рамках предметной деятельности, для которой этот продукт создается. *Стратегия конвенционального перевода* — это программа осуществления переводческой деятельности, избираемая переводчиком как при наличии четкой установки на выполнение собственно перевода, так и в отсутствие таковой по умолчанию, результат реализации которой призван выступить в качестве полноценной функциональной замены оригинала и будет максимально повторять его в языковом оформлении. *Стратегия пекулярного перевода* — это программа осуществления переводческой деятельности, избираемая переводчиком при наличии обусловленных спецификой потребности особых требований со стороны инициатора и / или потребителя к языковому оформлению продукта, результат реализации которой ожидается будет отличаться в содержательно-смысловом и / или формально-структурном отношении от оригинала и не будет претендовать на его полноценную функциональную замену.

Заявленное нами соотнесение стратегий перевода с соответствующими категориями перевода не носит строгого характера. Так, если соотнесение стратегии конвенционального перевода с категорией кон-

---

¹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.12.2015 г. №03-07-14/71801. URL: <https://www.audit-it.ru/law/account/852094.html> (дата обращения: 13.04.2024).

венционального перевода безоговорочно, с корреляцией между стратегией пекулярного перевода и одноименной категорией перевода не все так однозначно, что подтверждается конкретными случаями из практики перевода. Как можно установить из большого многообразия входящих в эту категорию переводов с разным языковым оформлением, специфика осуществления пекулярного перевода заключается в том, что от переводчика требуется не только выполнить действия, связанные непосредственно с передачей содержания оригинала в тексте на переводящем языке, но и в соответствии с техническим заданием, обусловленным особой потребностью и особым ожиданием инициатора / потребителя, предпринять меры по обработке текста (напр., отбор необходимой и опущение коммуникативно нерелевантной информации, изменение композиционной структуры текста, адаптация текста на различных уровнях языка и др.), направленные на обеспечение языкового оформления, которое требуется в данном конкретном случае. Если действия переводчика носят такой — комплексный — характер, что, собственно, и подразумевается в представленном выше определении стратегии пекулярного перевода, то можно говорить о ее соотношении с пекулярным переводом. Однако в то же время имеют место случаи, когда при осуществлении пекулярного по своей сути перевода переводчик освобождается от необходимости выполнения любых других действий, кроме как собственно переводческих.

Убедительным примером вышесказанного являются две возможные ситуации выполнения фрагментарного перевода. В первой инициатор / потребитель передает переводчику исходный текст в том виде, в каком он существует изначально, и возлагает на него все обязанности по осуществлению фрагментарного перевода, включая такие операции как отбор фрагментов, содержащих необходимые для инициатора / потребителя сведения. Во второй — инициатор / потребитель передает переводчику самостоятельно отобранные фрагменты (например, отдельные страницы из руководства по эксплуатации к ввозимому из-за границы фрезерному станку с ЧПУ, содержащие технические и эксплуатационные характеристики, перевод которых должен помочь решить задачу, связанную с определением кода ТН ВЭД, необходимого для таможенного оформления товара), и в этом случае переводчику остается всего лишь выполнить перевод «в технике полного перевода» (Валеева 2010, с. 91). Эти ситуации рождают осознание как инициатором / потребителем, так и самим переводчиком пекулярности результирующего продукта, но с точки зрения технологической, то есть с позиции исключительно исполнителя, и это, по нашему убеждению, единственное, что имеет значение, когда мы говорим о стратегии перевода; перевод в представленных ситуациях выполняется в соответствии с разными стратегиями — стратегией пекулярного перевода и стратегией конвенционального перевода соответственно. Для более полного понимания наших умозаключений соотношение стратегий с категориями перевода можно визуализировать в виде нижеследующей схемы.

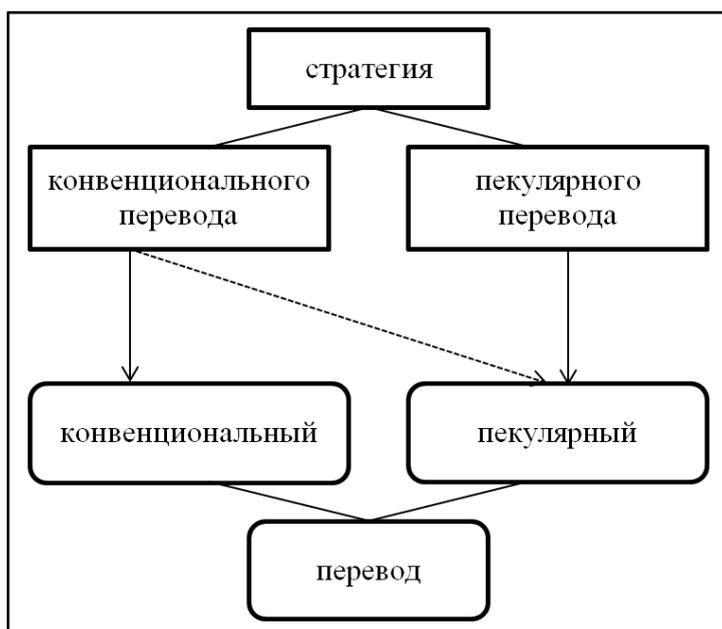

Рис. Корреляция между стратегиями и категориями перевода

На этой схеме под пунктирной линией, идущей от стратегии конвенционального перевода к пекулярному переводу, подразумеваются случаи, когда, как в рассмотренном выше примере с фрагментарным переводом, пекулярные по своему характеру переводы выполняются в технике обычного — конвенционального — собственно перевода. Это обстоятельство, как уже было сказано, зависит главным образом от того, что из себя представляет материал, с которым переводчику предстоит работать — исходный текст в его авторской версии или же текст, прошедший через определенную степень обработки (без ущерба смыслу, разумеется!) самим инициатором / потребителем. Что касается вероятности осуществления и других видов пекулярного перевода с использованием стратегии конвенционального перевода, лично нам подобные случаи не известны. Однако учитывая возможный богатый переводческий опыт практикующих коллег-переводчиков, которым, быть может, представилась возможность оказаться в ситуациях, потребовавших выполнения упомянутых переводов, категорически исключать вероятность повторения сценария, схожего с тем, что имеет место с фрагментарным переводом, в отношении остальных пекулярных переводов, было бы с нашей стороны весьма опрометчиво.

5. Заключение

Проведенное исследование позволило установить ограниченность построения в рамках коммуникативно-функционального подхода учения о стратегиях перевода, связанную с оперированием в качестве от-

правной точки целью перевода и ее совпадением / несовпадением с целью создания оригинала. На примере перевода публицистического текста, а также ситуации с переводом договора страхования импортируемого товара мы убедились в том, что в отсутствие со стороны инициатора и / или потребителя перевода требований (пожеланий) к языковому оформлению текста перевода фактор совпадения / несовпадения целей утрачивает свою практическую ценность, поскольку независимо от исхода сравнения со стороны переводчика целей создания оригинала и перевода создаваемый им продукт окажется одним и тем — полноценным функциональным аналогом подлинника с максимально схожим языковым оформлением.

Потребностноориентированная концепция предлагает взглянуть на стратегию перевода глазами переводчика, как, пожалуй, единственного субъекта, для которого понятие «стратегия перевода» действительно имеет значение. Определяемая на этапе получения технического задания стратегия перевода как общая программа осуществления переводческой деятельности имеет целью своей практической реализации обеспечение создания продукта, удовлетворяющего потребность инициатора и / или потребителя и отвечающего его ожиданию получить эргономичный для решения конкретной задачи инструмент. В зависимости от коммуникативной ситуации эргономичность может достигаться либо за счет воспроизведения на языке перевода функциональной замены оригинала (стратегия конвенционального перевода), когда таковая по умолчанию признается способной беспрепятственно решить поставленную задачу, либо за счет внесения в языковое оформление исходного текста модификаций формально-структурного и / или содержательно-смыслового характера (стратегия пекулярного перевода). В то же время возможны случаи, когда пекулярный перевод выполняется в технике конвенционального перевода.

Полученные результаты найдут применение в дальнейших исследованиях, посвященных продолжению разработки концепции потребностноориентированного перевода и изучению особенностей практической реализации каждой из двух переводческих стратегий на материале конкретных примеров выполнения конвенционального перевода и отдельных видов пекулярного перевода как из личного профессионального опыта, так и из опыта других переводчиков.

Список литературы

Алексеев, С. А., 2009. *Передача структуры образов художественного текста в переводе (на материале англо-русских переводов)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 27 с. [Alekseev, S. A., 2009. *Rendering the structure of images of a literary text in translation (a case study of English-Russian translations)*. PhD thesis. Moscow, 27 p. (in Russ.)].

Алексеева, И. С., 2008. *Текст и перевод. Вопросы теории*. М., 184 с. [Alekseeva, I. S., 2008. *Text and translation. Theoretical issues*. Moscow, 184 p. (in Russ.)] EDN: UKFXUB.

Валеева, Н. Г., 2010. *Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты*. М., 245 с. [Valeeva, N. G., 2010. *Theory of translation: cultural-cognitive and communicative-functional aspects*. Moscow, 245 p. (in Russ.)] EDN: QWDSLТ.

Комиссаров, В. Н., 1990. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* М., 253 с. [Komissarov, V. N., 1990. *Translation theory (linguistic aspects). A textbook for the institutes and faculties of foreign languages*. Moscow, 253 p. (in Russ.)].

Петрова, О. В., 2013. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода. *Известия ВГПУ*, 2 (261), с. 199–203. [Petrova, O. V., 2013. Translation strategies and criteria of translation adequacy assessment. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, 2 (261), pp. 199–203 (in Russ.)] EDN: RPYKOT.

Петрова, О. В., 2019. Теория перевода, теория текста и рынок. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, 46, с. 69–78. [Petrova, O. V., 2019. Translation theory, text linguistics, and market requirements. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 49, pp. 69–78. (in Russ.)] EDN: PDHTWY.

Петрова, О. В., Ланчиков, В. К., 2017. Сколько гитик умеет перевод. Об одной концепции переводческих стратегий. *Мосты. Журнал переводчиков*, 1 (53), с. 40–50. [Petrova, O. V. and Lanchikov, V. K., 2017. How many magic tricks does translation have? A concept of translation strategies is viewed. *Bridges. The Journal of Translators*, 1 (53), pp. 40–50 (in Russ.)] EDN: YGBRMT.

Псурцев, Д. В., 2013. *Стратегия перевода. Пособие по письменному переводу с английского языка на русский для завершающего этапа обучения*. 2-е изд. М., 188 с. [Psurtsev, D. V., 2013. *Translation Strategy. A coursebook of translation from English into Russian for the final stage of teaching translation*. 2nd ed. Moscow, 188 p. (in Russ.)].

Сдобников, В. В. Фактор цели и адресата в переводе. URL: <https://study-english.info/article025.php> (дата обращения: 13.04.2024). [Sdobnikov, V. V. *Factor of the goal and recipient in translation*. Available at: <https://study-english.info/article025.php> [Accessed 13 April 2024 (in Russ.)].

Сдобников, В. В., 2010. Типология перевода: коммуникативно-функциональный подход. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, 10, с. 132–143. [Sdobnikov, V. V., 2010. Communicative-Functional Approach to Translation Typology. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 10, pp. 132–143 (in Russ.)] EDN: MQHTJV.

Сдобников, В. В., 2011. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, 14, с. 114–124. [Sdobnikov, V. V., 2011. Communicative Situation as a Factor in Choosing a Translation Strategy. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 14, pp. 114–124 (in Russ.)] EDN: NTWVMR.

Сдобников, В. В., 2015. *Перевод и коммуникативная ситуация*. М., 464 с. [Sdobnikov, V. V., 2015. *Translation and communicative situation*. Moscow, 464 p. (in Russ.)] EDN: QDXTBL.

Сдобников, В. В., 2022. Стратегии перевода: заблуждения и реальность. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2, с. 27–34. [Sdobnikov, V. V., 2022. Translation strategy: misperceptions and reality. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, pp. 27–34 (in Russ.)] EDN: BLMESJ, <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9287>.

Сдобников, В. В., Калинин, К. Е., Петрова, О. В., 2019. *Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков*. М., 512 с. [Sdobnikov, V. V., Kalinin, K. Ye. and Petrova, O. V., 2019. *Translation theory (Communicative-functional approach): a textbook for the students of linguistic universities and faculties of foreign languages*. Moscow, 512 p. (in Russ.)] EDN: LIOEPZ.

Цвиллинг, М.Я., 1997. Роль переводчика в акте коммуникации и понятие «терциарного перевода». *Перевод и коммуникация*. М., с. 16–21. [Zwilling, M. Ya., 1997. Translator's role in a communicative act and the concept of "tertiary translation". In: *Translation and Communication*. Moscow, pp. 16–21 (in Russ.).]

Цвиллинг, М.Я., 2009. *О переводе и переводчиках: сборник научных статей*. М., 288 с. [Zwilling, M. Ya., 2009. *On translation and translators: a collection of scientific papers*. Moscow, 288 p. (in Russ.).]

Шамилов, Р.М., 2021. Что не так со стратегией терциарного перевода? *Когнитивные исследования языка*, 3 (46), с. 787–791. [Shamilov, R.M., 2021. What is wrong with the strategy of tertiary translation? *Cognitive Studies of Language*, 3 (46), pp. 787–791 (in Russ.)] EDN: PBQQSZ.

Шамилов, Р.М., 2023а. Что такое потребностноориентированный перевод? *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*, 1 (61), с. 116–135. [Shamilov, R.M., 2023a. What is a needs-centered translation? *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 1 (61), pp. 116–135 (in Russ.)] EDN: DIREIQ, <https://doi.org/10.47388/2072-3490/Iunn2023-61-1-116-135>.

Шамилов, Р.М., 2023б. К вопросу разграничения перевода и иных видов языкового посредничества: потребностноориентированный взгляд. *Проблемы теории, практики и дидактики перевода*, 24, с. 50–58. [Shamilov, R.M., 2023b. On Differentiation between Translation and Other Types of Linguistic Mediation: A Needs-Centered Approach. *Problems of theory, practice and didactics of translation*, 24, pp. 50–58. (in Russ.)] EDN: ANUMDZ.

Шамилов, Р.М., Сдобников, В.В., 2019. Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в специальном переводе: содержательно-смысловой аспект. *Научный диалог*, 1, с. 165–177. [Shamilov, R.M. and Sdobnikov, V.V., 2019. Communicative Situation and Linguistic Composition of a Target text in Specialised Translation: Contextual and Conceptual Aspect. *Nauchnyi dialog*, 1, pp. 165–177 (in Russ.)] EDN: YVRCEX (<https://elibrary.ru/yvrceX>), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-165-177>.

Шлепнев, Д.Н., 2018. Стратегия перевода и параметры стратегических решений. *Перспективы науки и образования*, 5 (35), с. 161–170. [Shlepnev, D.N., 2018. Translation strategy and parameters of strategic decisions. *Perspectives of Science & Education*, 5 (35), pp. 161–170 (in Russ.)] EDN: VKOHZW, <https://doi.org/10.32744/pse.2018.5.18>.

Byrne, J., 2006. *Technical translation: usability strategies for translation technical documentation*. Dordrecht, 280 p.

Chesterman, A. and Wagner, E., 2002. *Can theory help translators? (A dialogue between the ivory tower and the wordface)*. Manchester, UK; Northampton, MA, 148 p.

Conventional. *The Free Dictionary*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/conventional> [Accessed 13 April 2024].

Hejwowski, K., 2004. *Kognitywno-komunikacyjna teoria przekladu*. Warsaw, 197 p.

Lörscher, W., 1991. *Translation performance, translation process and translation strategies: a psycholinguistics investigation*. Tübingen, 307 p.

Nord, Ch., 2018. *Translating as a purposeful activity: functionalist approaches explained*. 2nd ed. New York, 166 p.

Peculiar. *The Free Dictionary*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/peculiar> [Accessed 13 April 2024].

Suojanen, T., Koskinen, K. and Tuominen, T., 2015. *User-centered translation (Translation practices explained)*. Abingdon (New York), 166 p.

Vermeer, H.J., 1987. Literarische Übersetzung als Versuch interkultureller Kommunikation'. In: A. Wierlacher, ed. *Perspektiven und Verfahren interkultureller Germanistik*. Munchen, pp. 541–549.

Об авторе

Равиддин Мирзоевич Шамилов, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-6693-4397

SPIN-код РИНЦ: 4603-4298

E-mail: raviddin@mail.ru

Для цитирования:

Шамилов Р. М. Понятие «стратегия перевода» в свете потребностноориентированной теории перевода: определение и типология // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №1 С. 217 – 234. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-14.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

THE CONCEPT OF TRANSLATION STRATEGY VIEWED IN THE LIGHT OF NEEDS-TAILORED THEORY OF TRANSLATION: A PROPOSAL OF DEFINITION AND TYPOLOGY

Raviddin M. Shamilov

HSE University,

25/12 Bolshaya Pecheskaya St., Nizhny Novgorod, 603155, Russia

Submitted on 11.01.2025

Accepted on 15.10.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-14

The paper examines the concept of translation strategy and aims to develop a typology of its possible forms from the perspective of a needs-tailored approach to translation. It begins with a brief review of positions on translation strategy articulated by Russian and international translation scholars, demonstrating the lack of consensus in the field. The study then subjects the theory of translation strategies developed within the communicative-functional approach, conceptually close to the needs-oriented framework, to critical analysis. A key shortcoming identified is the weak correlation between the theoretical, practical, and didactic dimensions of the so-called strategy of tertiary translation. To address this limitation, the paper proposes a definition of translation strategy grounded in the needs-oriented theory of translation. Treating translation as a service and conceptualising it as a tool, this definition reflects the realities of professional translation practice. Depending on the translation brief, determined by the nature of the need and the task to be by the initiator and/or end user, the translator is expected to produce a target text with a linguistic composition appropriate to the intended purpose. Since a given communicative situation may require the creation of a target-language text whose textual characteristics differ from those of the source text, the paper distinguishes between two categories of translation: conventional and peculiar. Conventional translation corresponds to translation proper, understood as a complete functional equivalent of the source text. Peculiar translation, by contrast, encompasses various translation variants that cannot be regarded as full functional analogues and therefore diverge from the source text in their formal-structural and/or contextual-conceptual characteristics. On this basis, the pa-

per proposes a typology consisting of two translation strategies bearing the same designation and corresponding to the two categories of translation identified. At the same time, drawing on specific examples from translation practice, the study demonstrates that the strategy of conventional translation may also be applied within peculiar translation, depending on whether and to what extent the actions and operations performed by the translator are heterogeneous.

Keywords: *communicative-functional approach, needs-tailored approach, strategy of conventional translation, strategy of peculiar translation, strategy of tertiary translation, translation strategy*

The author

Dr Raviddin M. Shamilov, Associate Professor, HSE University, Nizhny Novgorod, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-6693-4397

E-mail: raviddin@mail.ru

To cite this article:

Shamilov, R.M., 2026, The concept of translation strategy viewed in the light of needs-tailored theory of translation: a proposal of definition and typology, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 1, pp. 217–234. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-14.

